

«Антидемократические тенденции в организации судебной власти в России и возможные шаги законодателя для улучшения ситуации и повышения доверия к суду»

Магистр юриспруденции
в области судебной адвокатуры
адвокат адвокатской палаты Московской области АК №677
Леонтьев Александр Владимирович

Химки
2014

К сожалению, результаты различных социальных исследований показывают, что уровень доверия народа России суду находится на низком уровне – от 50% до 30%. Официальные статистические данные государственными органами не публикуются. Отдельные социальные исследования вообще говорят, что положительно деятельность нашей судебной системы оценивают только 24% респондентов, по данным фонда "Общественное мнение". Не доверяют нашей судебной системе около 40% населения страны (например, по данным опубликованным в 2011 года "Левада-центром" – не доверяют суду 43%).¹ Примерно об этом же говорил в 2012 году на VIII съезде судей председатель Высшего арбитражного суда Антон Иванов: "Мы стоим перед лицом серьезнейшего кризиса – кризиса доверия к судебной системе" (впрочем, бывший глава Совета судей, судья Верховного суда Юрий Сидоренко на этом же мероприятии предложил коллегам на опросы по поводу доверия не обращать внимания).²

1 Статистические данные взяты из статьи Натальи Шиняевой. Доверие граждан к судебной системе решено не учитывать при ее развитии\Интернет-портал ПРАВО.РУ
(<http://pravo.ru/review/view/81479/>)

2Там же.

По нашему мнению, доверие - один из ключевых критериев оценки состояния судебной власти, заставляет задуматься, а правильной ли дорогой идет российский законодатель?

Реформирование и построение судебной власти в России началось еще во времена СССР. Определяющим документом стала концепция судебной реформы, которая была разработана группой известных ученых, поддержана Президентом РСФСР и одобрена постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 года.³ В концепции были поставлены пять основных задач:

1. Утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной;
2. Защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве;
3. Закрепление в нормах уголовного и гражданского процесса, в соответствующих законодательных актах демократических принципов организации и деятельности правоохранительных органов, положений, отвечающих рекомендациям юридической науки;
4. Достижение уровня материально-технического обеспечения судов, органов юстиции, прокуратуры, внутренних дел, следственных подразделений, а также их работников;
5. Обеспечение достоверности и повышение информации о деятельности правоохранительных органов и судебно-правовой статистики.

Решение всех пяти задач должно было способствовать демократизации построения судебной власти в России.

По мнению автора, в настоящее время выполнена только четвертая задача, в части материально-технического обеспечения деятельности судебной власти.

Первая задача - независимость судебной власти от президента и исполнительной власти не реализована. Яркий пример последних месяцев это ликвидация Высшего арбитражного суда. По мнению автора именно ВАС был образцом профессионально организованной и хорошо поставленной работы в

³ ВСНД и ВС РСФСР. 1991. №44.

отличие от Верховного Суда, а независимость Высшего арбитражного суда и стала одной из главных причин его ликвидации.

Хорошая попытка реализовать пятую задачу – повысить доступность информации о деятельности правоохранительных органов и судебной статистики была предпринята во время правления президента Медведева Д.С. Но, к сожалению, в 2012 году конкретные судебные решения и приговоры почти перестали публиковаться на сайтах районных судов. Например, на сайте Химкинского городского суда Московской области, где чаще всего практикует автор, в 2013 году не было опубликовано ни одного приговора, а данный раздел сайта полностью перестал работать. Подробная официальная судебная статистика для использования в научной аналитической работе в свободном доступе отсутствует. На сайте Верховного суда указано, что выборки судебной статистики предоставляются по специальному запросу, но автор не успел проверить функционирование данного инструмента.

Реализацию второй задачи, а именно защиты и неуклонного соблюдения основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве, можно косвенно оценить по количеству жалоб на судебные решения. За первое полугодие 2013 года рассмотрено в апелляционной инстанции 166 194 уголовных дела, т.е. стороны недовольны качеством рассмотрения судом 1/3 части дел из общего количества 477 697 дел за полугодие.⁴ Ситуация выглядит как позитивная, особенно если учитывать, что в последние годы объем жалоб доходил до 70%.

Третья задача - реализация в процессуальном законодательстве демократических принципов вызывает у автора, практикующего в сфере уголовного судопроизводства, наибольшие сомнения. Последнее десятилетие в уголовном процессе наоборот идет консервативная реакция - последовательно ограничиваются состязательность и равноправие сторон.

⁴ Статистика взята с официального сайта Верховного суда РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2073>).

Особенно хотел бы обратить внимание на сужение участия народа в осуществлении правосудия в России и уменьшения количества дел рассматриваемых судом присяжных.

Суд присяжных яркий показатель демократичности построения судебной власти.

Если обратиться к истории государства и права первой половины XX века, то можно увидеть, цитирую: «...в странах с фашистским и полуфашистским режимом упразднялись все демократические начала в судопроизводстве: исключалось участие общественности (присяжных заседателей, избранных на демократической основе) в суде, граждане лишались процессуальных прав в уголовном процессе, все наиболее важные дела передавались исключительно судам, состоящим из чиновников – сторонников режима. С наибольшей полнотой этот процесс был реализован в нацистской Германии.

...в странах западной демократии либеральные основы юстиции в главном сохранялись, хотя правящие круги стремились ограничить контроль общественности за правосудием, законсервировать его элитарный характер.

В Великобритании по Закону 1922 г. вводился значительный имущественный ценз для присяжных. По закону 1925 года большинство уголовных дел вместо суда с участием присяжных заседателей рассматривалось в порядке суммарного судопроизводства полицейскими или мировыми судьями, т.е. в упрощенном порядке единоличным судьей... Акт «О подстрекательстве к неповиновению» 1934г. еще более ограничил компетенцию суда присяжных.

...Французский закон 1932 г. Способствовал усилению влияния судей профессионалов на присяжных заседателей, положив начало постепенному их объединению в единую коллегию»⁵ - цитата закрыта.

Автор из этого экскурса в историю делает вывод, что антидемократические тенденции, связанные с сужением сферы участия народа,

⁵ История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. МГЮА/отв. ред. И.А.Исаев, Т.П.Филиппова. – Москва: Проспект, 2013. Стр.538.

общественности в осуществлении правосудия в лице присяжных заседателей имели место в Европе именно в период борьбы аристократии и крупной буржуазии с массовыми народными выступлениями под руководством коммунистов и социал-демократов во второй четверти XX века.

Российская судебная власть формировалась в 90-е годы XX века также в обстановке борьбы с сильным коммунистическим движением, войны на Северном Кавказе. Совершенно логично, что участие народа и общественности в осуществлении правосудия было ограничено, аналогично процессам в истории Западной Европы.

Российский уголовно-процессуальный кодекс 2001 года в значительной мере был заимствован из Франции, но по вышеуказанным причинам участие народа и общественности в осуществлении правосудия было ограничено. Введенный суд присяжных рассматривал лишь некоторые дела об особо тяжких преступлениях, по которым возможно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертная казнь. В аналогичном кодексе Франции, где суд ассизов, из трех профессиональных судей и девяти заседателей образующих единую коллегию, рассматривает все дела, по которым подсудимому может быть назначено наказание свыше 5 лет лишения свободы. Соответственно во Франции участие народа в отправлении правосудия происходит по намного большему спектру и количеству уголовных дел. Во всей России последнее время рассматривается около 1 миллиона уголовных дел в год, из них только около шестисот в суде присяжных, т.е. народ участвует в рассмотрении менее 0,1% всех дел. Точные данные по России за первое полугодие 2013 года - судом присяжных рассмотрено 296 дел, а всего уголовных дел рассмотрено 477 697.⁶

Кроме того, в России начала XXI века из состава суда были окончательно устранены два выборных народных заседателя – перспективный советский правовой институт. В первой статье основополагающего федерального

⁶ Статистика взята с официального сайта Верховного суда РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2073>).

конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации» от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 25.12.2012г.) до сих пор наряду с присяжными и арбитражными заседателями указаны народные, но действие федеральных законов о народных заседателях было окончательно прекращено по гражданским делам с 1 февраля 2003 года (Федеральный закон от 14.11.2002 №137-ФЗ) и по уголовным с 1 января 2004 года (Федеральный закон от 18.12.2001 №177-ФЗ).

А мировые судьи, к сожалению автора, так и не стали «народными», потому что в соответствии с законами субъектов федерации обычно не избираются, а назначаются губернаторами по согласованию с советом депутатов района или муниципального образования, либо думой субъекта федерации по представлению председателя суда субъекта федерации, т.е. практически всегда без широкого обсуждения кандидатов и их прямого общения с народом. Но все же качество работы мировых судей выше, чем судей районных судов. Это особенно заметно автору по отсутствию очередей, соблюдению сроков рассмотрения дел, своевременности изготовления решений, приговоров, подробностью и точностью протоколов судебного заседания.

По мнению автора, в настоящее время угроза со стороны коммунистического движения сошла на нет, молодежь больше сочувствует законопослушным социал-демократам, ситуация на Кавказе значительно улучшилась, в российском обществе достигнута определенная стабильность. Сейчас организация и построение судебной власти на централизованных, авторитарных, антидемократических началах подрывает доверие к ней народа.

На сегодняшний день власть в лице президента и законодателя может себе позволить некоторые демократических изменения в организации судебной власти.

Простой шаг с положительным эффектом – это возвращение переработанного советского правового института двух выборных народных заседателей в состав суда по делам о преступлениях с возможностью назначения наказания на срок свыше пяти лет лишения свободы в случае не

признания вины обвиняемым (тяжкие и особо тяжкие преступления) - своеобразный аналог французской модели. Один из вариантов – это выборы народных заседателей в районе, одновременно с выборами президента или в государственную думу, путем прямого голосования из лиц с высшим юридическим образованием, 10-ти летним юридическим стажем, старше 30 лет.

Высшее руководство нашей страны, законодатель достаточно консервативны и, по мнению автора, в основном симпатизируют немецкой исторической школе права. Поэтому идея возврата старого, традиционного для России XX века, но переработанного советского правового института народных заседателей может получить хорошую поддержку, как у президента, так и у простого народа, повысив его доверие и уважение к судебной власти. Мы выбираем президента, выбираем депутатов-законодателей, почему бы не начать выбирать народных заседателей для нашего представительства в судебной власти?

Появление выборности, расширение участия народа и общественности в осуществлении правосудия повлечет усиление независимости судебной власти от исполнительной и законодательной. А сильная независимая от политиков судебная власть положительно повлияет как на развитие экономики, правовое воспитание населения в духе уважения законов, так и на культуру общества в целом.